

Есть факты, которые Тань Мо прячет в своем сердце и даже не осмеливается вспоминать о них. Это то, про что он не только боится, но и даже не хочет думать. Хрупкая иллюзия: пока никто не касается этой темы, то словно ничего и нет в нем особенного. Кажется, что так можно обмануть других и себя. Скрыть свою ущербность. Но теперь появился человек, который прямо и безжалостно обнажил все шрамы в душе, заставив ее кровоточить.

Он не хотел этого слышать, лучше быть глухим, но чем меньше он хотел это слышать, тем больше отчетливо до него доносились безжалостные слова.

«Ты вообще не нормальный человек».

«Как ты посмел, Тань Мо?»

Парень почувствовал, что его сердце болит так сильно, что он не может дышать. Он сжал руки, чтобы побороть желание схватить Сян Сяохань за шею и задушить ее.

Сян Сяохань вздрогнула из-за агрессивного вида Тань Мо, но посмотрела на инвалидную коляску и стала более смелой.

Тань Мо не может встать, так чего же ей бояться?

— Злишься? — Сян Сяохань немного отошла назад, прежде чем продолжить: — На самом деле ты знаешь правду в своей душе. Я только озвучила ее, так почему ты так зол? Тань Мо, я не хотела обнажать твои шрамы, я просто хотела, чтобы ты смотрел трезво на эти вещи.

— Перестань ее любить, хорошо? Ты ей не нравишься и не посмеешь признаться, я права? После того, как Хао Ин признался, Цяо Лань отдалилась от него. Если бы она узнала о твоих мыслях, как ты думаешь, что бы произошло? Что она бы подумала и что бы сделала?

Тань Мо разжал крепко стиснутые зубы, и когда он открыл рот, ему показалось, что он почувствовал вкус крови.

— Ты угрожаешь мне?

— Нет-нет, — поспешно замахала руками Сян Сяохань. — Как я уже сказала, я просто хотела, чтобы ты осознал это сейчас и не думал о невозможном.

Это невозможно. Душа медленно умирала в агонии. Было так больно, что он лишь чудом не потерял сознание.

— А что возможно?

— Что возможно? — Сян Сяохань внезапно чуть-чуть покраснела и внимательно посмотрела на парня: — Тань Мо, я действительно делаю это для твоего же блага. На самом деле ты мне понравился еще с нашей первой встречи.

Тань Мо равнодушно посмотрел на нее, и спустя долгое время он внезапно осознал всю нелепость и абсурдность ситуации.

— Так было и со мной, — Тань Мо равнодушно смотрел в глаза Сян Сяохань. — Но ты только что сказала, что я ненормальный.

Сян Сяохань посмотрела на него сияющими глазами:

— Мне все равно, пока ты готов обращаться со мной как с Цяо Лань, я не буду ненавидеть тебя.

«Не будешь ненавидеть?»

Тань Мо наконец понял значение слова «абсурд».

Как нелепо.

У него низкая самооценка из-за мыслей о своей инвалидности, но он заботится о Цяо Лань, думает о ней и ценит ее, именно поэтому он чувствует себя ничтожным.

У него комплекс неполноценности перед возлюбленной, которую он боготворит, но мнение Сян Сяохань его не волнует. Почему что-то подобное может его беспокоить? Ведь в его сердце другая.

— Цяо Лань — это богиня, которую я не посмею осквернить, — медленно произнес Тань Мо, глядя на Сян Сяохань, — но кем ты себя возомнила?

Легкий румянец Сян Сяохань мгновенно исчез, и она недоверчиво посмотрела на Тань Мо.

Этот парень издевается над ней?

Как он посмел смотреть на нее свысока?

Сян Сяохань раздраженно встала:

— Верить или нет, но я могу сказать Цяо Лань, о чем ты думаешь, и сообщить ей о всех отвратительных и извращенных мыслях в твоей голове.

— Ты можешь попробовать сделать это, — сказал Тань Мо.

Он готов быть простым и добрым перед своим кумиром, но это не значит, что у него нет темной стороны.

Когда в детстве над ним издевались, Тань Мо размышлял о смерти всех его обидчиков. Позволить умереть всем тем, кто издевался над ним. Никто не станет винить страдающего с самого детства Тань Мо в том, что он не святой, за злые мысли в его сердце. Он всегда подавлял их и тьму в своей душе, но это не значит, что их не существует.

— Ты можешь попробовать, — безэмоционально сказал Тань Мо, на его невыразительное лицо не отражались чувства, а холодные глаза вызвали дрожь у Сян Сяохань. — Я могу заставить тебя покинуть эту школу без единого слова, могу уничтожить твоих родителей и разрушить их семейное дело. Ты можешь попробовать.

Глаза Сян Сяохань расширились, и затем она внезапно рассмеялась:

— Ты просто шутишь, — голос девушки немного дрожал.

Она вспомнила, как разговаривал с другими о машине, которая каждый день забирает Тань Мо, и слышала, что стоимость превышала восьмизначную цифру, такую сумму тяжело даже представить. Мужество, с которым Сян Сяохань начала этот разговор, постепенно испарялось. Девушка быстро ушла, завершив диалог.

А на следующий день Тань Мо неожиданно дал ей документ. Сян Сяохань нахмурилась, но приняла его, в то время как окружающие были удивлены, что Тань Мо дал что-то Сян Сяохань по собственной инициативе. После того, как Сян Сяохань просмотрела бумаги, ее глаза внезапно расширились, а затем она закрыла документ.

В нем была собрана вся информация о ее семье, ее родителях и даже ее сестре. Подробный отчет с кучей вещей, о которых она даже не знала. Сян Сяохань с ужасом в глазах посмотрела на парня. Этот молодой человек, который казался легкой мишенью для запугивания, сейчас внушал страх. Бледная кожа и светло-карие глаза придавали сходство с вампиром в старом замке, который никогда не видел дневного света, о чем она когда-то шутила с одноклассницами. Внезапно девушка почувствовала озноб.

— Ты можешь попробовать, — повторил свои слова Тань Мо.

Но Сян Сяохань не посмеет.

Ее пальцы дрожали, пока она держала документ в руках.

Цяо Лань посмотрела на Сян Сяохань, а затем перевела взгляд на Тань Мо и не смогла удержаться, чтобы не спросить Тань Мо шепотом:

— Что ты дал Сян Сяохань? — Цяо Лань все еще не могла поверить своим глазам, ведь лицо Сян Сяохань выражало страх, словно она увидела что-то ужасное. Чем Тань Мо мог напугать однокалассницу? Цяо Лань и представить себе такого не могла.

Тань Мо опустил голову и не смотрел на Цяо Лань, жалея, что до сих пор не научился лгать так, чтобы Цяо Лань этого не заметила.

Когда Цяо Лань поближе познакомилась с Сян Сяохань, то узнала, что та была не очень хорошим человеком, поэтому она не хотела, чтобы Тань Мо слишком сблизился с ней. Ведь Тань Мо такой невинный и не умеет считывать эмоции — его легко обмануть.

Из-за моральных качеств Цяо Лань не могла сплетничать за спинами людей и оговаривать их без фактов, поэтому она могла только шепотом спросить Тань Мо:

— Тань Мо, что ты думаешь о Сян Сяохань?

Тань Мо повернул свое лицо в сторону, избегая прямого взгляда в глаза Цяо Лань.

— Я не знаю, — сказал Тань Мо легким тоном. — Я не знаком с ней.

Цяо Лань улыбнулась и вздохнула с облегчением, но вспомнила, что Сян Сяохань время от времени спрашивала ее о Тань Мо в общезнании и говорила, что его семья богата, поэтому она решила держать своего друга подальше от Сян Сяохань.

— Классный руководитель говорил, что если ты захочешь поменяться местами, то можешь обратиться к нему. Давай поменяемся местами, не садись перед Сян Сяохань, — сказала она и продолжила на случай, если Тань Мо не до конца убежден: — У меня с ней не очень хорошие отношения.

Тань Мо повернул лицо и посмотрел на нежное личико девушки, такое красивое, что захотелось подойти ближе. Но в тот момент, когда осознал свое желание, болезненный факт, который вытащили на поверхность и который он больше не может игнорировать и избегать, сломал что-то внутри.

«Ты ненормальный человек, как смеешь любить ее?»

Тань Мо внезапно закрыл глаза, неподвижно посидел какое-то время и спустя долгое время

снова открыл их с улыбкой, которую он практиковал тысячу раз, и тихо сказал:

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/2559738>